

О стиле современных газет

ГРИГОРИЙ Я. СОЛГАНИК

(Москва)

О стиле газет писали и в 20-е годы XX века, и во времена застоя, и перестройки. Пишут и в наши дни. Это объясняется важнейшей ролью газет в жизни общества и его языка. На каждом историческом этапе язык газет во многом определял состояние литературного языка, тенденции его развития. И в наши дни язык газет – это, по существу, модель национального языка. И анализ языка газет может показать, как развивается современный русский язык, каковы направления этого развития, тенденции, перспективы.

При значительном тематическом, содержательном и формальном разнообразии современных российских газет все же можно говорить и об их стиле, если иметь в виду самые общие их черты. Но возникает вопрос: что отнести к общим чертам? Что выбрать для анализа? Какой должна быть методика анализа?

Целесообразно, по-видимому, двигаться от крупных форм к малым, завершая исследование анализом языка. К крупным формам следует отнести прежде всего жанры. Система жанров, отражая социальное пространство, показывает контуры современной журналистики, а изменения системы намечают движение журналистики, обозначают направления ее развития. Любой жанр – это устойчивая форма выражения содержания, предопределяющая в самом общем виде его назначение, модальность, характер раскрытия содержания. Изменение же состава жанров или того или иного жанра позволяет судить о движении журналистики в целом.

По сравнению с советским периодом, когда система жанров была стабильна и практически неизменна, к настоящему времени она претерпела существенные изменения. Исчезли такие жанры, как передовая статья, международный обзор, обзор на внутренние темы. На грани исчезновения (во всяком случае резко сократилось поле их действия) очерк и фельетон. Все отражает изменения в обществе, тенденции развития современной журналистики.

Так, исчезновение передовой статьи связано с тем, что газеты утратили директивный, нравоучительный характер. Современная журналистика стремится показывать реальность в ее очевидных, объективных параметрах, без назиданий, но с определенной политической установкой, прямо не выраженной.

Отсутствие обзоров на внутренние и внешние темы можно объяснить объективной сложностью задач, трудностью аналитического объединения различных событий и явлений, а также известной неактуальностью описываемых жанров. Современного читателя газет интересуют отдельные яркие события и факты, но связь их находится на периферии читательского внимания.

Фельетон утратил свое значение как самостоятельный остро сатирический жанр, но осталась фельетонность как стилистическое качество, уместное во многих материалах газеты. Фельетон остался в партийной журналистике прошлого с ее прямолинейным восхвалением передового, позитивного с точки зрения партии опыта.

В современных газетах трудно встретить очерк в его «чистом» виде. Не издаются, как прежде, книги очерков писателей, публицистов. Жанр теряет привлекательность, актуальность.

Все эти изменения обусловлены содержательно: ускорение темпа жизни, глобализация социальных процессов в журналистике ведет к резкому повороту от публицистичности к информационности. Объем публицистики в современных газетах сокращается, но существенно возрастает поток информации.

Публицистика в современных газетах не исчезает, но перемещается, как правило, на периферию – в приложения, как в «Независимой газете», в ту или иную специальную рубрику, например, «На свободную тему» в «Московском комсомольце». И в целом она приобретает спокойный характер, становится более рационалистичной, менее эмоциональной, хотя исклю-

чения возможны. На первый план выходят размышления, аргументы, обсуждения. Характерен в этом отношении эпиграф «Независимой газеты» – *Sine ira et studio. Без гнева и пристрастия* – это общая тональность современных российских качественных газет. И она соответствует устремлениям, тенденциям мировой журналистики, в которой факты, события четко отделяют от комментариев.

Вот характерный пример такой тональности – большой материал *Надо выплывать*. Речь идет о тяжелой ситуации, вызванной наводнениями в нескольких регионах России. Между тем, сообщение о наводнениях дается спокойно, несэмоционально, безоценочно, почти в протокольном стиле – сообщаются лишь факты и источники информации. Вот начало материала:

Вчера в затопленном в результате обильных дождей Сочи был введен режим чрезвычайной ситуации, сообщили в пресс-службе МЧС России. В городе звучат сирены, людей просят не выходить на улицы, отменены занятия в школах и детских садах. Как сообщили в пресс-службе МЧС России, уровень воды в реке Сочи уже достиг критической отметки и вода продолжает прибывать со скоростью 6 тыс. кубометров в час. Вчера днем оказался залит участок трассы Джугба – Сочи, который был открыт для движения всего неделю назад. Мощный поток из реки Мзымта смыл пешеходный мост, также затоплено несколько жилых домов и несколько дорог, ведущих к олимпийским объектам. На фотографиях, которые выкладывают в Сеть местные блогеры, видны передвигающиеся по пояс в воде люди, а город стал в многокилометровых пробках («Новые известия» 26.10.2013).

Далее следуют элементы интервью, корреспонденции, статьи. Но главную роль играет интервью, пронизывающее весь материал. Автор ссылается на слова жителей, оценки практикующего психолога, социального психолога, волонтеров. Жанровую принадлежность материала определить трудно. Это соединение, сплав репортажа, интервью, корреспонденции, статьи, соединение, дающее общую многостороннюю картину события. При этом показательно стирание граней между публицистикой и информацией.

Однако публицистика не исчезает со страниц газет, хотя и сокращает свое присутствие. Она ищет новые пути. И главная новизна связана с взаимодействием жанров, различных стилистических начал, регистров. Вот, например, материал Матвея Ганопольского *Буду счастлив без памяти. О ком и о чем я хочу забыть*. Речь идет о самых разнообразных негативных явлениях нашей жизни, выражены мысли остро, публицистично,

литературно отточенно. Самая примечательная черта материала – речь от первого лица. Это делает текст эмоциональным, публицистичность которого усиливается благодаря повтору почти в каждом абзаце параллельных конструкций:

И я вот думаю, что я хочу забыть. И что хочу, чтобы мне внушили.

Начнем с Путина. Хочу забыть, что он «не исключает», что будет снова баллотироваться в 2018 году. [...]

Еще я хочу забыть Медведева. Хочу забыть президента, который много наобещал, но ничего не сделал [...]

Дальше. Хочу забыть Навального, а вместе с ним и всю оппозицию.

Я хочу все это немедленно забыть, потому что гимн – это не уличная девка, а великая песня о стране, которая не зависит от ее политического устройства и сиюминутных интересов («Московский комсомолец» 26.09.2013).

Оценочность языка тесно соединяется с ироничностью, фельетонностью. Автор не прямолинейно бичует пороки. Благодаря художественному приему (открытие нового гена позволяет заменить неприятные воспоминания более приятными) критика, не теряя остроты, приобретает игровой, литературный характер. Личность изложения, а также тщательная литературная отделка сближают материал М. Гананпольского с эссе.

Таким образом, публицистика в газетах, сокращаясь в объемах, растворяясь частично в информационных материалах, уходит на периферию – в специальные рубрики, приложения и т.д. Главное же отличие современных газет – преобладание информационной функции.

Аудитория СМИ ждет от журналистов прежде всего информации, новостей. Глобализация, формирующееся информационное общество ведут к возрастанию роли информации во всех сферах жизни. И естественно, особенно значительной она становится в средствах, непосредственно предназначенных для передачи сообщений, в частности в газетах.

Современная газета – это поставщик прежде всего новостей. И именно новости ищет читатель в газете. В условиях насыщения (и даже перенасыщения) информацией (телевидение, радио, Интернет) новости становятся главной заботой газет. Необходимо оперативно и эффективно подать новость. Вторая задача – ее прокомментировать. В зависимости от важности новости комментарий может быть большим или меньшим, более или менее публицистическим.

Информационность современных газет проявляется и чисто в количественном отношении. Если взять любую качественную газету, например «Московский комсомолец» от 25.09.2013, то окажется, что информация (заметки, корреспонденции, репортажи, интервью) составляет значительный процент, а публицистике отводится довольно скромное место: обычно это рубрика «Свободная тема», авторы которой размышляют о злобе дня, выражая свое мнение в публицистической форме.

Аналогичная картина наблюдается и в других качественных газетах. В «Независимой газете» информация также занимает главенствующее место. Преобладают крупноформатные материалы смешанной жанровой природы. «Новые известия» также имеют подчеркнuto информационный характер. Все материалы газеты проникнуты духом информационности – воспринимаются как комментарии к актуальным событиям, свежим новостям. Наречия «сегодня», «вчера» открывают чуть ли не каждый материал.

Информационность как ведущий фактор развития современных газет проявляется в том, что их содержание определяется информационным поводом. Попадают в газету прежде всего материалы, откликающиеся на злобу дня.

Общественный интерес к информации настолько велик, что ответом на этот общественный интерес можно считать появление чисто информационных газет, например, «Вечерняя Москва», «Метро». Аналогичный процесс захватывает и другие СМИ (телевидение, радио).

Тяга к информации в ущерб публицистике объяснима ускорением темпа современной жизни, конкуренцией Интернета, где новости появляются чуть ли не одновременно с событиями, которым эти новости посвящены. Современная пресса вынуждена быть мобильной, оперативной, прежде всего новостной, чтобы сохранить свой престиж, интерес у читателей.

Информационность как ведущий принцип современных газет проявляется не только содержательно, но и формально – определяет форму подачи материалов. Это касается прежде всего заголовков. В ведущих качественных газетах складывается сходная эффективная система заголовков, точнее, заголовочных комплексов, призванных точно, кратко, эффективно передать содержание материала.

Обычно заголовочный комплекс строится следующим образом: заголовок (дает общее название материала); подзаголовок (конкретизирует

заглавие); лид (своеобразный конспект содержания). Приведем несколько примеров:

Опасный пассажир

Депутат Андрей Исаев угрожал членам экипажа самолета «Аэро-флота»

В то время, когда в Госдуме рассматривается законопроект об ужесточении наказания для авиахулиганов, в центре очередного скандала, случившегося на борту самолета, оказался один из депутатов, видный партийный функционер «Единой России» Андрей Исаев. При посадке на рейс Петербург – Москва был отстранен от полета его помощник Александр Поглазов. В ответ на это парламентарий принялся кричать на стюардесс и угрожать им увольнением. В «Единой России» назвали инцидент крайне неприятным и пообещали серьезную партийную реакцию на произошедшее («Новые известия» 10.10.2013).

За одного битого...

Нидерланды частично извинились за инцидент с российским дипломатом

История, случившаяся с сотрудником российского посольства Дмитрием Бородиным (на фото) в Гааге, все более запутывается. Представители правительства Нидерландов не спешат ни подтверждать, ни опровергать версию случившегося, изложенную самим дипломатом и российским Министерством иностранных дел. При этом голландцы принесли извинения России, но лишь за допущенное правоохранительными органами этой страны нарушение Венской конвенции, а не за сам факт избиения дипломата. Особенно неприятно вся эта история выглядит на фоне ожидавшегося 9 ноября визита короля Нидерландов Виллема-Александра на церемонию закрытия года Нидерланды-Россия в Москву («Независимая газета» 26.09.2013).

4000 детей останутся в детдомах

В Кузбассе иностранцам запретили усыновлять сирот Кемеровские областные депутаты воплотили в жизнь мечту депутатов федеральных. Последние осмелились на запрет усыновления российских сирот только в отношении американских приемных родителей, а совет народных избранников Кемеровской области запретил усыновление детей из своего региона для жителей любых иностранных государств. Местный кемеровский закон противоречит федеральному, но депутаты готовы отстаивать его до конца («Московский комсомолец» 26.09.2013).

Как видим, модель заголовочного комплекса уже сложилась, и она, как правило, одинакова во всех ведущих газетах. Главная его функция – точно и кратко передать основную информацию. Читатель должен получить представление о содержании материала. И он может ограничиться просмотром заголовочных комплексов и выборочно читать тот или иной материал полностью. Если раньше (преимущественно в советское время)

нередко использовались так называемые интригующие заголовки, которые призваны были «завлечь» читателя, вызвать у него желание прочесть материал, то сегодня, если такие заголовки и встречаются, то тут же обычно раскрывается их содержание, например, в «Новых известиях» (26.09.2013): заголовок *Проверка на вшивость*. И далее в подзаголовке: Санитарные нормы в колонии, где сидит Надежда Толоконникова, действительно нарушаются, подтверждают правозащитники. Здесь игровое начало подчиняется информационному. Журналист не заигрывает с читателем, но ведет с ним серьезный разговор – представляет информацию в наиболее точной форме.

Интересно отметить чисто языковую черту анализируемых комплексов – двусоставные предложения в них пресобладают над односоставными номинативными, что подчеркивает актуальность, действенность происходящих процессов. Двусоставные предложения в качестве заголовков усиливают, обнажают информационную функцию материалов, приближают описываемые события к читателю.

Усиление информационной функции выступает как главный фактор изменения и развития системы газетных жанров. Стремление получить как можно более полную информацию заставляет журналистов обращаться к разным источникам, а следовательно, к разным жанрам. Каждый жанр специализируется на той или иной форме подачи содержания, выделяя определенный аспект информации. Однако при необходимости охватить в одном материале всю информацию в целом, все ее стороны приходится обращаться к разным жанрам. Репортаж придает тексту модальность очевидности, непосредственности, личного присутствия журналиста на месте события. Статья вносит элементы анализа, интервью – постороннее авторитетное мнение. Именно целостная лаконичная информация необходима современной газете. Стремительный темп жизни заставляет сжимать и объединять традиционные газетные жанры.

Рассмотрим пример (материал Владимира Скосырева):

США причастны к 300 тысяч бенгальцев

О геноциде напомнил суд в Бангладеш.

В Бангладеш суд приговорил политика-ислаamista к смерти за военные преступления, совершенные в 1971 году. Вердикт вызвал противоречивые отклики внутри страны и за рубежом. Но он напомнил о трагедии, постигшей миллионы бенгальцев во время войны за независимость. Тогда пакистанским генералам и их местным приспешникам, подавлявшим восстание, оказывал военную и дипломатическую помощь Вашингтон. Цель

состояла в том, чтобы наказать Индию, которую рассматривали как партнера СССР («Независимая газета» от 26.09.2013).

Таков заголовочный комплекс. Сам материал представляет собой тесное объединение элементов разных жанров. Начинается он как репортаж:

В Народной Республике Бангладеш, стране со 150-миллионным населением, состоялся суд над одним из лидеров местной исламистской партии Джамаат-и-Ислами.

Далее излагается история события, перемежаемая авторскими комментариями, оценками его политиками, учеными (элементы интервью используются довольно широко). В материале объединяются элементы репортажа, корреспонденции, статьи, интервью. Но ведущая роль принадлежит репортажу, ср.:

Автору этих строк довелось передавать в газету репортажи о той войне. Помнится, на освобожденной индийской армией территории донельзя худые мужчины показывали пепелища, где раньше стояли дома, и подводили к могилкам-горкам черепов, лежавших на голой земле.

Репортажное начало и связанное с ним авторское «я» скрепляют и тесно соединяют разножанровые по происхождению фрагменты материала.

Современная журналистика по преимуществу информационная. И это многое меняет в системе жанров газет. Она меняется в направлении информационности, усиления личностного начала (авторского «я»). Журналиста не сковывают, не сдерживают рамки «старых» жанров. Он свободно, руководствуясь лишь творческим замыслом, сопрягает, соединяет элементы разных жанров. Выше говорилось об исчезновении некоторых жанров. Но они не исчезают полностью. Элементы их встраиваются в жанровые структуры, еще четко не оформившиеся, но в которых усиливается, главенствует репортажное начало.

В условиях формирования новых жанров, когда «старые» жанры претерпевают изменения, взаимодействуют, большую роль приобретает авторское «я», личностное начало. Оно выполняет функцию объединения внешне разнородных элементов. При этом перволичная форма изложения далека от публицистичности, эмоциональности. Она выполняет, скорее, техническую, чем стилистическую функцию.

Можно полагать, что процесс взаимодействия, взаимопроникновения жанров – главная черта развития современных газет. Современный период можно определить как переходный. Формируется новая система жанров, основанная на новых принципах. Результаты же этого процесса принадлежат будущему. Мы можем констатировать лишь тенденции. И главная тенденция – это конвергенция жанров, происходящая под знаком усиления информационности, репортажности.

С конвергенцией жанров связано развитие языка газеты. Трудно сказать, взаимозависимы ли эти процессы или протекают параллельно. Но так же, как ослабевают перегородки между жанрами, уменьшаются, сглаживаются стилистические различия между традиционно разными пластами лексики. Различно окрашенная лексика свободно включается в язык газеты, особенно в информационных жанрах. При этом единственным критерием служит синхронность, тождество номинации. Стилистическая же окраска отходит на второй план. Характерный пример:

Проверку по поводу инцидента в метро, где в субботу машинист Александр Морозов выпал из поезда, проводят правоохранители. Руководство сабвея склоняется к версии, что мужчине стало плохо.

Как уже сообщал «МК», на станцию «Рязанский проспект» со стороны «Кузьминок» в 22.33 приехал поезд без машиниста. Работник подземки Александр Морозов выпал из кабины прямо на ходу и погиб от полученных травм. Версий случившегося было несколько – от сунцида, проблем с сердцем до самых невероятных – мол, человеку приспичило по малой нужде («Московский комсомолец» 22.10.2013).

Нейтральное *метро*, разговорное *подземка*, варваризм *сабвей* употребляются как равноправные обозначения несмотря на стилистические различия.

Еще пример:

А в будущем планируется всех столичных полицейских переселять в современные стеклянные здания. Проект новых околотков уже разработан и будет представлен широкой общественности ко Дню полиции («Московский комсомолец» 19.10.2013).

В толковом словаре Д. Н. Ушакова слово «околоток» дается с пометой *дореволюц.*: «3. Подразделение полицейского городского участка». В тексте заметки этот историзм используется без всяких оговорок.

Источники лексики, включаемой без ограничений в язык газеты, весьма разнообразны: это и жаргоны, и разговорная речь, просторечие, и уста-

ревшая лексика. Иногда учитывается стилистическая окраска слова¹, но чаще журналиста заботит лишь лексическое разнообразие, стремление не повторять одно и то же слово. И к разным стилистическим пластам он относится как к равноправным источникам. Языковое сознание журналиста не сковано представлением о жестких рамках функциональных стилей, стилистических разграничений.

Фактически речь идет об изменении стилистической структуры языка газеты, СМИ, а вслед за ними и литературного языка. Если исходить из традиционной стилистической структуры языка – «высокий – средний – низкий» стили, то в русском литературном языке происходит перераспределение языковых средств: «высокий» теряет свои позиции, на первый план выходит «средний», интенсивно насыщающийся единицами «низкого» стиля.

Этот процесс характерен для всех европейских языков. «Во всех современных обществах, – пишет А. Мустайоки, – происходит процесс “онароднивания” (*vernaculation*) языка: официальный, ведомый всем язык становится менее официальным. Особенно ярко это проявляется в масс-медиа. Не только в устные формы, но и в письменные жанры СМИ проникают элементы разговорной речи». Процесс демократизации – главный в развитии языка СМИ. Находящийся в центре литературного языка, язык СМИ оказывает решающее влияние на его состав, качества, формирование литературных норм и языковых вкусов. Основной же результат воздействия – расширение границ литературного языка. Настоящее время можно определить как переходный этап в развитии языка СМИ и литературного языка. Исчезают перегородки между жанрами СМИ, жанрами литературы, происходит выравнивание языковых форм. Во что выльется этот процесс, говорить пока трудно. Можно вести речь лишь о тенденциях. Главная же тенденция – увеличение средств выражения, расширение границ литературного языка.

---

¹ Ср., например, ироническое использование устаревшего слова «лепота»: «Таким образом, и Дмитрию Анатольевичу должно быть не обидно. И у Владимира Владимировича руки оказываются развязанными. Теперь у него появится возможность назначить премьера себе по вкусу. Лепота, вам не кажется?! Жалко, конечно, что в Кремле так и не смогли придумать менее затратного способа смены премьера. Мне страшно даже представить, сколько времени, условий и денег будет потрачено на слияние двух судов. Но в России, как известно, не принято задумываться о таких «мелочах» («Московский комсомолец» 18.10.2013).

About style of contemporary newspapers

The article examines the method of analysis of newspaper's language/ The main factor of this method is a system of genres. The chief change of this system by this time is reducing amount of publicistic mediatext and increase of information torrent.

Keywords: *information, publicistic text, the system of genres, the interaction of genres.*